

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

Ғ 96

Ғ96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

Вопрос семантики древнетюркских изваяний, наиболее обсуждаемый не только в археологической науке, но и лингвистами. Я.А. Шер в своих гипотезах предполагает, что каменные скульптуры изображали самых могущественных врагов, убитые каким-либо знатным тюрком. По другой версии изваяния создавались в честь самих тюрков-воинов. Это объяснялось вооружением и приемом передачи мимики в чертах лица: большие выпученные устрашающие глаза. По классификации самих изваяний можно предположить, что это изображения портретного характера предназначенные для умерших, или на местах сожжения праха покойного.

Список использованных источников:

1. Табалдиев К.Ш. К проблеме определения социального статуса изображенных на каменных изваяниях// Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Сб.ст./ отв. ред. А.А. Тишкин. – Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2014, С. 121-123.
2. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.; - Л. 1950, Т. 1, 379 с.
3. Ермоленко Л.Н. Средневековые каменные изваяния Казахстанских степей – Новосибирск, 2004, 129 с.
4. Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. – М.; Наука, 1966, 138с.
5. Тюркское наследие Евразии VI – VIII вв. - Астана, 2012, 208 с.
6. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002, 338 с.
7. Кызласов Л.Р. О назначении древнетюркских каменных изваяний, изображающих людей // Советская археология, 1964, №2, С. 27-39.

УДК 392.12

РОДИЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ОСЕТИН

Сапарова Камеля Серікқызы

kml.96@mail.ru

студентка 2 курса специальности «Археология и этнология» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Научный руководитель: Т. Кошман

Осетины – потомки алан. Современные осетины называют себя «ирон», а страну — «Ирыстон». В русском языке названия звучат по-другому — «осетины», «Осетия». Причинами столь разительного различия в наименовании является то, что в 17-18 веках стали активно развиваться русско-осетинские взаимоотношения. В сближении Осетии с Россией активное участие принимали грузины. Под их влиянием термины «ас», «осы» путем включения грузинского суффикса «ет» превратились в «осетин».

Осетины составляют сегодня основное население Северной Осетии – Алании и Южной Осетии. Проживают также и в других районах России, в Турции. Осетинская диаспора есть и в нашей стране.

В Казахской ССР в 1939 году осетинское население составляло 1486 человек. В 1959 году численность возросла до 2075, и наблюдался прирост населения вплоть до 1989 года. Так в 1970 году их было 3435, в 1979 – 4029, а в 1989 численность достигла 4308 человек. После этого замечается значительный спад численности осетин в нашей стране. По переписи 1999 года можно заметить, что численность снизилась почти в 2 раза – 2039 человек, а в 2009 году всего 1326. [1]

Одни приехали сюда в поисках лучшей жизни, другие попали в Казахстан в советские времена по направлению после окончания различных вузов или по комсомольским путевкам.

Цель данной статьи рассмотреть традиционные родильные обычаи осетин. Рождение ребенка – одно из самых значимых событий в жизни каждой семьи. Именно поэтому существует много обрядов, проводившихся в несколько этапов: дородовые обряды, связанные с зачатием и беременностью, обрядность, сопровождающая появление ребенка на свет и послеродовая обрядность.

Ритуалы осетин, связанные с рождением ребёнка вбирают в себя представления, религиозные и моральные нормы народа.

Так как забота о продолжении рода была у осетин основной целью брака, уже во время свадебных обрядов проводились различные магические действия, призванные обеспечить молодых многочисленным потомством. Что касается женщины, не имевшей детей, их называли – «*æвæстаг бинонтæ*» («семья без потомков»). Если надежды на наступление беременности не было, то женщине говорили: «*Æнæмыккаг нæ ма фæкæн*» (Не оставляй нас без рода), и тем самым давали ей право покинуть дом мужа [2, 16]. Но стоит отметить, что это совершалось лишь с согласия самой жены и её родни.

Уже во время свадьбы совершались многие обряды. Одним из самых распространенных и известных многим народам – было сажание мальчика на колени новобрачной (*cyndz* – чындз) [3, 26]. Она должна была обойти вокруг очага, смазать очаговый камень кусочком сала, после чего она садилась и ей на колени сажали мальчика 2-3 лет.

Свадебная церемония осетин-христиан сопровождалась вознесением молитвы у святилища Мады Майраём (Матери Марии), которая считалась покровительницей женщин. Во время совершения молитвы, сопровождавшие невесту мальчики бросали в святилище камни и пули, и просили: «Столько (по числу бросаемых пуль и камней) мальчиков и одну синеглазую девочку, подай, Майраём, нашей доброй невестке!».

Существовали также другие обычаи, наблюдаемые в тех или иных регионах. В тостах, произносившихся в честь молодой говорилось: «*Каркау бæдулджын, арсау, лæппынджын, хуымæллæгау удагджын, гуыбынсей араг куыд уа*» (Чтобы было столько детей, сколько у курицы цыплят, у медведя детенышей, чтобы пустила как хмель корни, чтобы была плодovита) [2, 19].

После совершения моления в честь Майраём, все члены семьи ожидали, когда у чындз появятся признаки беременности. Её беременностью интересовались не только женщины, а также и *noelgojmagtoe* – мужчины, включая и стариков [3, 28].

О появлении признаков беременности женщина сообщала старшей невестке, вскоре новость распространялась и все с нетерпением ждали появления на свет малыша.

Беременная женщина старалась носить широкую одежду, по мере увеличения срока беременности женщина старалась не показываться на глаза старшим мужчинам. Т.е. она по обычаю должна была «стыдиться» своего положения, никуда не выходить без острой необходимости и дома сидеть только в своем «уате». В случае нечаянной встречи со старшими родственниками беременная застывала молча на месте, опустив и отвернув голову, нагнув на лицо головную косынку, она старалась как бы остаться незамеченной.

Несмотря на то, что беременности ожидали все с нетерпением, женщину, безусловно, берегли – считали, что она может испугать собственных шагов, тени, но она продолжала работать так же, как и до беременности. Пищевых запретов не наблюдалось. О беременной женщине говорили, что её душа не принадлежит ей самой, поэтому прибегали к ряду запретов, в основе которых лежала предохранительная магия – к примеру запрещали после захода солнца идти за водой, присутствовать при закалывании животных и т.п. Здесь мне хотелось бы провести параллели с казахскими обычаями - с наступлением темноты из дома разрешалось выходить лишь в сопровождении кого-либо, беременные не присутствовали на похоронах.

Как только женщина оказывалась в положении, её начинал волновать вопрос на кого же будет похож ребёнок. «Осетинка-мать, нося дитя ещё во чреве, беспокоится, на кого оно

будет похоже. Она думает, что дитя будет похоже на того, в присутствии которого оно во чреве сделало первое движение», - писал Б.Гатиев. Это же можно и наблюдать в казахском народе – после четвертого месяца беременности старались, чтобы будущая мать как можно больше времени находилась среди достойных людей. Ведь по казахскому поверью ребёнок будет похож на того, кто был рядом с женщиной в момент, когда она почувствовала первое движение плода. [4, 41]

Рожали осетинские женщины чаще всего в хлеву, либо в комнате. В любом случае располагались на полу. К роженице приглашалась старуха-сиделка, приносившая с собой чесалку для шерсти, которую она клала у головы роженицы, дабы дьявол не приближался к ней. Обычно при родах могли присутствовать 3-4 человека. Среди присутствующих не должна была быть «глазливая» женщина. Прибегали к имитативной магии. Так, входящая к роженице должна была потрясти подол юбки и произнести: «Роди так же легко, как легок мой подол». Пришлепывая чувяками приговаривали: «Как легко я пришлепываю ногами, так легко роди».

Методы родовспоможения также были различными – делался массаж поясницы. Одним из интересных являлся такой метод – при трудных родах брали кусочек железа, клали на него горящие угли, а поверх углей кусочек змеиной кожи. Роженица должна была постоять некоторое время над этим дымом. Считалось, что ребенок от неприятного запаха тлеющей змеиной шкуры якобы начнет шевелиться, от чего ускорятся роды.

К магическим методам можно отнести расплетание волос и развязывание узлов. Это наблюдается и в осетинских и в казахских обычаях. Мусульманская часть населения осетин прибегала к помощи мулл.

Послеродовой период был связан с системой запретов, которые налагались на женщину в силу существующего понятия о «нечистоте» после родов. У осетин роженица считалась нечистой в течение 5-6 недель – на это время она была распространена от работ в доме, связанных с приготовлением пищи. До истечения срока женщина также не имела права входить в помещение, где был очаг. В казахском народе запреты снимались раньше – первые 3 дня роженице запрещалось подавать мужу пищу и выходить на улицу. Затем следовало ритуальное омовение, обычно совершавшееся на третий день после родов (женщина мылась водой, в которой кипятились можжевельник либо вереск – считалось, что они отпугивали злых духов), после её поили бульоном, затем снимали натянутую над ней веревку со священными книгами. После этого женщина считалась чистой. Однако к исполнению супружеских обязанностей она могла приступать только через 40 дней, когда заканчивались все запреты, связанные с перенесенными родами.

Итак, на свет появился долгожданный ребёнок. В соответствии с патриархальными традициями особым предпочтением пользовалось мужское поколение. И, очевидно, какое большое значение имело рождение сына в осетинской семье. Ведь мальчик являлся продолжателем рода, опорой дома – «*хæдзары цæджындз*» (камень основания) [2, 32].

Рождение сына встречалось с большой радостью, если это сын-первенец, то говорили: «*Авды хистæр фæуæд*», что значило «Да будет он старшим над семерыми». Все спешили с поздравлениями. За сообщение о рождении сына получали подарки – «*хæрзæггураггаг*» - деньги, скот и т.д. [2, 33]. Схоже с казахским «суюнши».

По случаю рождения сына резали барана и справляли «*лæппуйы куывд*» - пир в честь рождения мальчика. Перед домом пелись песни, в которых выражались пожелания изобилия и счастья. У казахов также сразу после рождения ребенка устраивалось угощение – «калжа». Только после того, как она родит сына, молодая женщина обретала некоторый почет и уважение. Не было для осетинки лучшего пожелания, чем: «*Лæппу дын райгуырæд!*», (что значило: Пусть родится у тебя сын!) . [2, 35].

Сразу после рождения ребёнка перерезывали пуповину, купали в воде с мылом, в таз при этом клали ножницы, по их мнению это предохраняло ребёнка от сглаза. После появления на свет над дитем совершали различные магические действия. Обычно малыша, в

независимости от его пола, продевали через отверстие чесалки, уже упомянутой мною выше, чтобы «обезопасить от козней чертей» [5, 24]

На третий день в осетинских традициях происходил обряд «первого пеленания и положения в люльку». В этот день устраивалось угощение, все родственницы пекли хабыджины (количество которых зависело от того, мальчик - 3 родился или девочка -1) и готовили снедь, и посылали в дом роженицы.

Колыбель для ребёнка приносили из дома многорожавшей женщины. Перед обрядом в люльку клали железный нож, дабы оберечь его от чертей, он лежал там до появления у ребёнка первого зубика, отражающего злые намерения чертей. Перед началом обряда разводили огонь, затем произносилась молитва в помещении роженицы у изголовья, *æфсин* просила благословить ребёнка и роженицу, после окончания она брала на руки новорожденного и шла с ним в ходзар, главная часть осетинского дома, за ней женщины несли колыбель, *æфсин* подходила к очагу, произносила молитву, дотрагивалась до головы ребенка концом надочажной цепи и укладывала ребёнка в колыбель. К ней подходила женщина дома и несла её опять же в сопровождении женщин и *æфсин* обратно к роженице. При входе их роженица привставала, *æфсин* разламывала рукой *чъиритæ* (пресная ячменная или пшеничная лепёшка) и давала кусок роженице вместе с рогом арака [3, 29]. Роженица испробовав это сидя на корточках, отдавала оставшееся младшей женщине. После чего снова ложилась, а женщины уходили на женскую половину и угощались. Через несколько дней роженица посещала святилище, посвященное Майраём.

Обряд наречения новорожденному имени проводился у осетин примерно через неделю после рождения. В старину с мнением матери, при наречении малыша именем не считались – имя сыну-первенцу обычно давали старики. Сидя за столом, они подбрасывали по очереди *хъул* (альчик, у казахов известен как асык), имя давал тот, у которого альчик становился в положение сах – на извилистой стороне. Немного позднее обряд видоизменился. Собирались гости, перед концом угощения на мужской половине происходил обряд наречения именем. Самым первым имя предлагал старший из гостей, за ним имена называли и другие мужчины по старшинству. Кто-нибудь из младших мужчин дома - *кастæр* [3, 32] запоминал имена, а позже и записывал их. Имя могли давать и женщины. После того, как все желавшие высказывались, *кастæр* относил бумагу с именами к матери ребёнка. Она выслушивала его, сообщавшего ей кто какое имя пожелал дать дитю. Выслушав все варианты, подумав, а иногда и посоветовавшись с несколькими близкими женщинами, мать выбирала имя. Получив ответ *кастæр* вернувшись к гостям, громко провозглашал имя ребёнка. После этого праздника продолжались. А на следующий день человек, давший имя новорожденному, посылал матери *Хуын* дар в честь какого-нибудь семейного события) [3, 30], который состоял из 3 пирогов, одного барана или бычка, нескольких кусков материи для матери и ребёнка, а также большого количества араки и пива. Получив это, семья, в которой родился младенец, готовилась к встрече гостей, а именно приему человека давшего имя, в сопровождении стариков его фамилии. На пир должны были явиться также все члены фамилии и близкие дому люди. Пир являлся неким оповещением о появлении новых дружеских связей с другой фамилией. Продолжался праздник 3 суток. В бедных домах праздник устраивался для немногочисленных посетителей. Стоит обратить внимание и на то, что в честь девочек ни в богатых, ни в бедных домах угощений не устраивалось. Только кто-нибудь из родственников, выждав некоторое время, и видя, что новорожденную никто нарекать именем не торопится, присылал матери ребёнка подарок и пару имён на выбор.

Стоит немного рассказать и об именах. Нередко новорожденному давали и дают имена исторических личностей, знатных людей, впрочем это присуще всем народам. Среди осетинских имен встречаются не только чисто алано-осетинские (Сослан, Тотраз, Агунда и др.), известные по литературным источникам народа, но и тюркские, русские, грузинские и другие, проникшие в осетинский быт в разное время. К примеру, с принятием христианства,

появились имена, связанные с религией – Георгий, Мария, Николай, но они отличались звучанием – Геор, Маря, Микъала, у мусульман это – Ибрагим, Магомет, Осман и п.

Следующим праздником является – *кæхцæнæн*, приуроченный началу июня. Первоначально его устраивали лишь в честь первенца – сына, позднее его начали отмечать в честь любого сына, родившегося в течение года. Осетины-мусульмане его не отмечали.

Когда ребёнку исполнялся год, устраивали «*афæдзы куывд*» - моление и пиршество. Пекли пироги, звали гостей. В этот же день выясняли будущие способности ребёнка – его сажали на пол, вокруг раскладывали вещи, если это мальчик, то различные орудия труда, оружие; если же девочка – предметы утвари, рукоделия. В зависимости от того, что выбрал ребёнок – судили об его будущей профессии, произносили молитву, чтобы его выбор оказался счастливым. Этот обычай известен не только народа Кавказа, но и многим другим народам мира.

Первые шаги ребёнка сопровождался обрядом, по которому во время ходьбы между ног трижды прокатывали шарик из теста.

Стоит также упомянуть о религиозных обычаях осетин-христиан и мусульман. Осетины-христиане ребёнка крестили в основном лишь по настоянию священника на 6-ой день после рождения либо в церкви, либо дома. У осетин-мусульман было принято обрезание – «суннет». Оно не было обязательным, возраст тоже не устанавливался. Обрезание производили приезжие специалисты, именно к их приезду приурочивали обрезание не только мальчиков, но и юношей. Этот обряд, производившийся в антисанитарных условиях часто приводил к заболеваниям и нередко к смерти. Именно поэтому его по возможности старались избежать [6, 129].

Итак, мы рассмотрели основные традиции и обычаи. Рассмотренные нами обряды, связанные с рождением ребёнка, являясь часть духовной жизни осетинского народа, сформировались под влиянием конкретных материальных условий. Религия, как христианство, так и мусульманство, почти не искоренила веками складывавшиеся обряды, а лишь внесла некоторые, причем незначительные различающие их черты.

В современном обществе многие обычаи утратили свою актуальность, но в то же время сохраняются и используются среди осетин Казахстана.

Список использованных источников:

1. Составлено автором по результатам Всесоюзной переписи населения СССР 1939,1959,1970,1979,1989 гг. (в частности КазССР) и переписи населения Казахстана 1999 и 2009 гг.
2. Дзуцев Х.В., Бесаева Т.З. Этнография детства у осетин. – Владикавказ, 1994, Т.3, С. 10-51.
3. Пчелина А.Г. Родильные обычаи у осетин // Советская этнография, №4, 1937, С. 24-35.
4. Толеубаев А. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов. – Алматы: Гылым, 1991, 63 с.
5. Калоев Б.А. Осетины: историко-этнографическое исследование. - Москва: Наука, 2004, 470 с.
6. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. – М: Наука, 1883, 234 с.